

В настоящее время существуют программы помощи лицам, пострадавшим от манипулятивного воздействия со стороны нетрадиционных религиозных культовых организаций, однако в них не учитываются индивидуально-психологические различия между людьми, которые нуждаются в помощи. Программы составлены, как будто все люди, попадающие под воздействие деструктивных культовых организаций одинаковы. Актуальной является проблема оказания помощи с учетом индивидуально-психологических различий консультируемых. Педагогическая профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные секты – комплекс социальных, образовательных и психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и факторов вовлечения молодежи в религиозные секты, предупреждение развития и нейтрализация негативных личностных, педагогических и социальных последствий вовлечения в религиозные секты.

Мировоззренческий, деятельностный и экзистенциальный вакуум определяет необходимость педагогической деятельности, направленной на предупреждение вовлечения молодежи в деструктивные религиозные секты, так как под влиянием деструктивных религиозных сект у молодежи нарушаются процессы жизненного самоопределения, полноценного самовыражения и самосовершенствования.

Таким образом, деятельность деструктивных религиозных организаций наряду с общественной, социально-педагогической, духовной является и нравственной проблемой.

Литература

1. Традиционные вероисповедания и новые религиозные движения в Беларуси: пособие для рук. учреждений образования, педагогов, воспитателей / сост. А. И. Осипов; под ред. А. И. Осипова. – Мн.: Беларусь, 2000. – 255 с.
2. Кондратьев, Ф. Современные культовые новообразования («секты») как психолого-психиатрическая проблема. – Белгород: Миссионерский отдел МП РПЦ, 1999. – 173 с.
3. Одиноченко, В. А. Право на свободу совести в Беларуси / В. А. Одиноченко. – Мн.: Тесей, 2006. – 20с. – (Знай свои права).

УДК 378.017:7.011-057.875

Е. П. Гончарова, Т. В. Авдонина

Развитие художественно-эстетических потребностей студентов университета

В статье обсуждается актуальная проблема формирования нравственной позиции и художественно-эстетических потребностей студентов университета. Рассматриваются теоретические основы становления культурного отношения человека к действительности; выделяются функции искусства в духовно-нравственном развитии социума; анализируются практические результаты исследования художественно-эстетических потребностей студентов.

Рост технических возможностей значительно опережает духовное развитие современной молодежи, и поэтому чрезвычайно важно сейчас воспитать личность, обладающую твердой нравственной позицией и художественным вкусом, способную самостоятельно и зрело анализировать творческий продукт художника и отличать настоящее искусство (спектакли, живопись, музыку и т. д.) от зрелищных, но низкопробных китчей, самостоятельно определять их место в шкале культурных ценностей.

Современный вектор любой образовательной системы направлен не к прошлому и не к настоящему, а смотрит в будущее. Сегодня обучение и воспитание должно быть опережающим, детерминированным будущим, способным к осуществлению в течение всей жизни

человека. Образовательная система университета является ядром обучающих, воспитывающих и развивающих тенденций общества.

Социальные запросы сегодняшнего дня требуют от выпускника университета не только специальных предметно-практических умений, но и в широком смысле культурного отношения к действительности.

Исследователи, определяя человека как биосоциокультурный феномен, выделяют следующие его составляющие:

- 1) тип нервной системы, темперамент, свойства характера, уровень способностей – *биопсихический признак*;
- 2) способ проявления в обществе, то есть степень активности, продуктивности, коммуникабельности, толерантности, конкурентоспособности и т.д. – *социальный признак*;
- 3) степень культурной диалогичности (на уровнях «человек – культура», «человек – человек», «человек – мир» и т.д.) – *культурный признак*.

Отметим, что культурная составляющая человека «подпитывает» развитие способностей, активности, коммуникабельности, толерантности, т. е. влияет на становление человека в целом.

Культурный уровень студента университета необходимо развивать во взаимодействии с культурно-эстетическим наследием. Давно замечено, что искусство – это не только процесс постоянного восстановления, возрождения смысла художественного произведения, но и постоянное творение самой способности понимания – творение понимающего субъекта [1].

Академик Д. С. Лихачёв писал о видах искусства так: «Они не только позволяют человеку прожить несколько жизней, пережить различные жизненные ситуации, возвышают чувства, которые могли бы остаться обыденными, ничем не примечательными, но и заметить в обычном необычное. <...> Понимание искусства и развитие в себе хотя бы начатков творческих способностей в художественной области не только способствует нравственной стабилизации личности, её общей интеллигентности, но и развитию интуиции, столь необходимой во всех областях человеческой деятельности» [2, с. 483].

Приобщение человека к художественно-эстетическим ценностям общества возможно через формирование и развитие соответствующих *потребностей*, занимающих центральное место в мотивационной сфере индивида. Производными от потребностей являются мотивы, интересы, стремления, убеждения, желания, влечения, ценностные ориентации. Потребности рассматриваются учеными (С. Л. Рубинштейн, П. В. Симонов) как ядро индивидуальности человека, как сущностная её характеристика и входят в состав мотивационной сферы наряду с мотивами и целями. Термин «мотив» означает как осознанное побуждение человека к деятельности, так и осознанную потребность. Мотивы тесно связаны с жизненными целями, которые человек ставит перед собой [3].

Отличие одного вида мотивации от другого состоит в различии «социальной ситуации развития» (Л. С. Выготский). Существенными здесь являются такие виды деятельности, как учебная и профессиональная. Наличие художественно-эстетической среды может способствовать развитию у студентов университета потребностей общения с искусством. В то же время отсутствие такой среды может привести к угасанию у студента художественно-эстетических потребностей.

Для студента университета значимыми являются *мотивы достижения* (образ успеха, ситуация успеха, моральное поощрение) и *мотивы учения* (предвидение результатов учения и переживаний, связанных с этими результатами). Высокий уровень художественно-эстетических потребностей студента способен позитивно воздействовать на развитие его учебных достижений и рост профессиональных умений и навыков.

В подтверждение приведём высказывание музыковеда и философа В. В. Медушевского: «Культура является развивающимся и неоднородным феноменом. Это значит, что и произведения, и их адекватные прочтения тоже оказываются развивающимися и многослойными явлениями» [4, с. 143]. Интересна точка зрения Г. Г. Нейгауза, считающего, что контакт с музыкой есть «чистая форма общения и сближения людей на основе общей преданности искусству» [5, с. 206]. Информационная и коммуникативная функции музыкально-

го искусства могут развить у студента университета умения глубже понимать собеседника, тоньше воспринимать окружающий мир и себя в нём. «Вступая в контакт с музыкальным произведением, воспринимающий непременно изменяет и самого себя, становится “соавтором” собственного духовного мира, нравственно-эстетического самочувствия...» [6, с. 69].

Необходимо ориентировать мышление студентов прежде всего на этические критерии изобразительно-выразительных видов искусств, привлекая разнообразный литературный и критический материал, способствующий формированию нравственного сознания личности. Осуществление этой цели предполагает, прежде всего, способность целостного художественного восприятия объектов искусства, в связи с чем необходимо знать и понимать, какие функции и какую роль выполняют те или иные виды искусств в жизни и духовном развитии людей. Так, среди основных функций можно выделить следующие:

- воспитательную: произведения искусства действуют сильнее, чем само явление в действительности;
- познавательную («Война и мир» Л. Н. Толстого, романы О. Бальзака, исторические романы);
- экзистенциальную (Ф. М. Достоевский: «Как можно вымерять, какую пользу принесла человечеству «Илиада»? Воздействие искусства огромно, но оно не поддаётся детальному анализу);
- прогностическую (романы Ж. Верна);
- гедонистическую (источник радости, наслаждения, страсти);
- эстетическую (любование красотой, гармонией; воспитание художественного вкуса, пробуждение творческого начала личности).

Важно также иметь представление об основных видах искусства (рисунок 1 – «Изобразительно-выразительные виды искусства»).

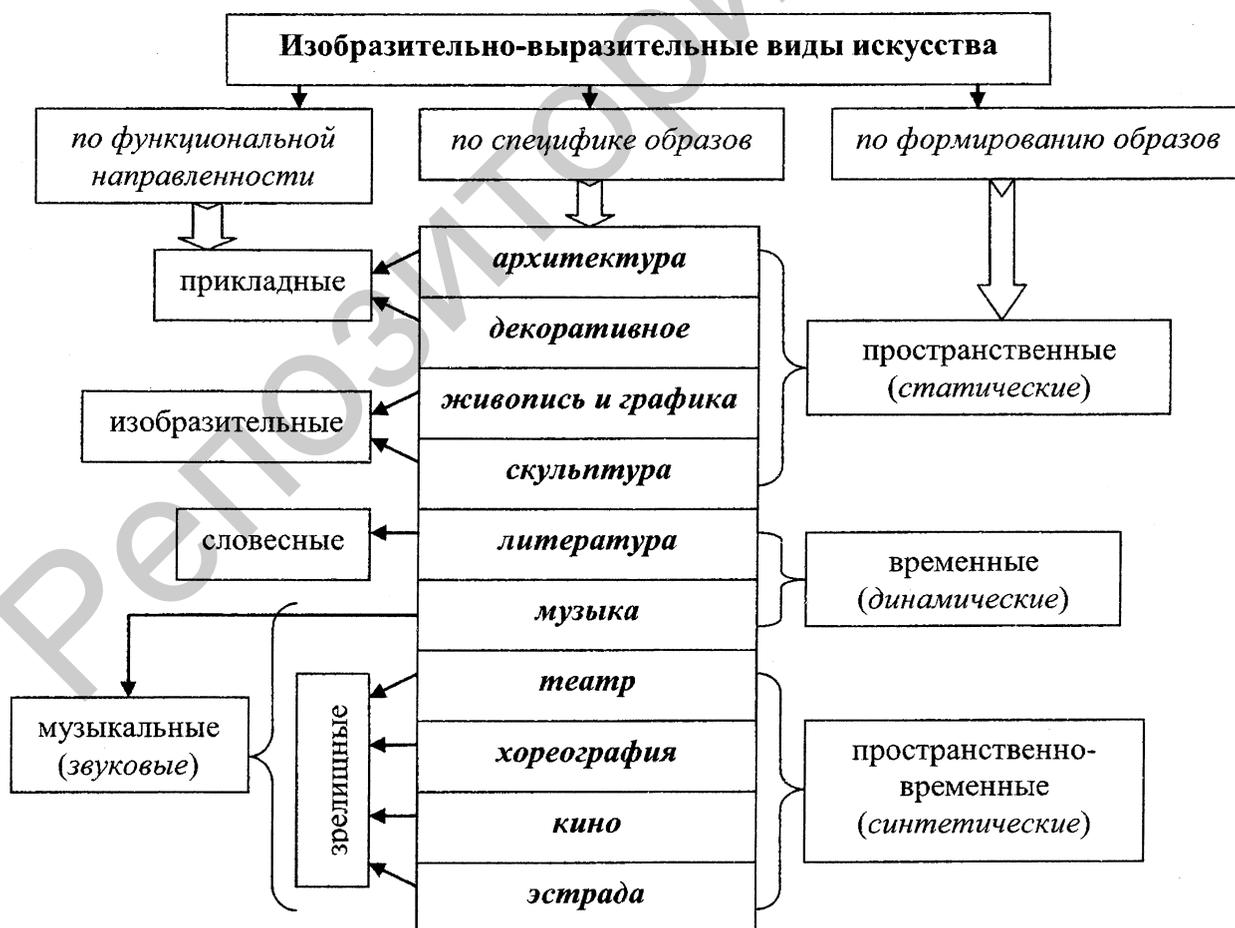

Рисунок 1 – Изобразительно-выразительные виды искусства

В *пространственных* искусствах художественные образы формируются в пространстве, т. е. обладают объёмом, длиной, высотой, плоскостью, предметностью, пластичностью, статичностью. Они воспринимаются с помощью зрения и осязания. *Временные* искусства характеризуются динамикой, изменчивостью, т. к. художественные образы в них строятся не в пространстве, а во времени, в движении. Они воспринимаются прежде всего с помощью слуха, конструируются средствами слова или звука (мелодии). Для *синтетических* видов искусства характерны пространственные и временные признаки, т. е. образы, обладающие одновременно и протяжённостью и длительностью, и статикой и динамикой и воспринимающиеся зрением и слухом. Однако представленное деление условно, поскольку ни один из видов искусства не существует в «чистом» виде: в скульптуре передаётся движение, живопись часто динамична и т. д.

Театр, соединяя в себе возможности всех видов искусств (архитектуру, музыку, живопись) и обращаясь ко всему объёму «человеческих эмоций, переживаний, аффектов, по всей совокупности человеческих чувств и способностей» [7, с. 42], требует от зрителя соучастия и высокого уровня развития воображения. При этом происходит духовно-эмоциональное совершенствование, восполнение дефицита психологической жизни театральной публики.

Театральное искусство даёт возможность зрителю быть сопричастным к событиям историко-культурной реальности, оно призвано не только отражать интересы публики, но и формировать её эстетические вкусы. Если говорить о запросах зрительской аудитории, то они располагаются между теми, кто в театре просто «культурно» проводит свой досуг, и теми, кого называют театраллами – зрителями, глубоко приобщёнными к сценическому искусству. Для первых важен рынок театральных постановок, а вторые (их меньшинство) являются стимуляторами творческих поисков создателей драматического искусства. Но подавляющее большинство зрителей (учащиеся школ, училищ, вузов) – это «театраллы поневоле», «узнаники» обязательного коллективного посещения. У части из них театр навсегда оставит ощущение «обязаловки» и неприятие его как одного из видов досуга, а другая (пусть и меньшая!) вдруг откроет для себя прекрасный мир сценического лицедейства и навсегда «заболеет» театром.

Театр – это зеркало реальной жизни. Перевоплощения происходят не только на сцене (актёр – персонаж), но и в зрительном зале: духовная структура зрителя, всего его существа также перестраивается, начиная с вешалки, и человек, пришедший в театр, начинает ощущать себя сопричастным мистерии бытия, он взирает вокруг себя и в себя. В театре происходит реальное общение актёров и зрителей «одновременно в трёх плоскостях: социальной реальности зрительного зала, непосредственной реальности сцены и воображаемой реальности представляемых актёрами событий» [7, с. 39]. Зрительское участие обозначается в эмоциональном *со-переживании* множества жизней и ситуаций, представляемых на сцене; в интеллектуальном оценивании драматургической информации, воплощённой в сценографии; через художественное переживание актёры передают зрителю некие образцы эмоционального поведения в реальном социуме. Так, за один вечер зритель может переживать несколько человеческих судеб, художественно воплощённых в сценических образах и представленных в режиме он-лайн.

Изучение взаимосвязи и взаимодействия бинома «театр – зритель» – важнейшее направление театральной социологии. Согласно социологическим исследованиям, проведённым в Минске с целью изучения репертуарной политики театров и мониторинга зрительских предпочтений [7], приоритеты белорусских зрителей разнообразны и широки. Так, на первое место ставятся лирические и современные пьесы, на второе – музыкальные и исторические, на третье – белорусская драматургия и спектакли с бытовой тематикой. За всеми этими предпочтениями прослеживается половозрастная специфика. Исследователи также отмечают, что современная театральная публика «уже не является такой однородной массой, как, например, в 80-е гг.» XX века [7, с. 160]. Но многое в белорусском театроведении ещё не

изучено; не известно, проводился ли мониторинг зрительской аудитории, например, в Гомеле.

Будучи результатом творческого взаимодействия драматурга, режиссёра, сценографа, композитора и актёров и находясь в прямой зависимости от общества и зрителя – его финансового, материального и эмоционального участия, театр выступает «камертоном», настраивающим звучание инструментов других искусств, Храмом, в котором кающийся на сцене «грешник» вымаливает Спасение для всего зрительного зала; и философским полем, где размышляют о предназначении человека, о прекрасном и безобразном, о любви и ненависти, о добре и зле, о бренности и Вечности» [7, с. 210].

Театральное искусство оказывает исключительное эмоциональное и нравственное влияние на психику зрителя, воздействуя на человека не только через игру актёров, но и через музыкальные, декорационные, световые и прочие эффекты, используемые постановочной группой. Поэтому и основная функция театра – не развлекать, а *формировать вкусы* зрителя, развивать у него гуманистические чувства, расширять и углублять эстетическую восприимчивость сознания, вызывать катарсические переживания. Таким образом, способность театра влиять на аудиторию неоспорима, и степень этого воздействия на зрителя гораздо выше в сравнении с кино или телевидением.

Приходится констатировать, что уровень потребностей студентов университета в общении с искусством носит разнородный характер. Нами было проведено исследование художественно-эстетических потребностей студентов инженерно-педагогического факультета Белорусского национального технического университета и студентов филологического факультета Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины. Для исследования использовался «Тест для измерения художественно-эстетических потребностей молодёжи (ХЭП)» [8, с. 141].

В тестировании было задействовано 135 студентов. Тест содержит 32 вопроса, по результатам ответов на которые начисляются баллы. Максимальное количество баллов – 32, минимальное – 0. Мы разделили максимальное количество баллов условно на три группы в соответствии с уровнем художественно-эстетических потребностей: от 0 до 11 баллов – низкий уровень, от 12 до 22 баллов – средний уровень, от 23 до 32 баллов – высокий уровень. По результатам тестирования студентов уровень художественно-эстетических потребностей распределился следующим образом: 14,2% – низкий; 65,7% – средний; 20,1% – высокий. О степени выраженности потребностей можно судить по количеству набранных баллов.

Самый низкий балл – восемь – у 1% из общего числа опрошенных. Эти респонденты считают, что без искусства вполне можно обойтись и в свободное от учёбы время никаким творчеством не занимаются (не рисуют, не вышивают крестиком, не играют на музыкальных инструментах и т.д.); не любят стихи, не ходят в театр, не читают книги. Правда, коллекционируют записи классической музыки – но для чего это хобби, если, по их мнению, классическая музыка не способствует релаксации, не улучшает настроение? Уверены в том, что от науки пользы больше, чем от произведений искусства – литературы, живописи, театра.

По отдельным, наиболее значимым вопросам теста, ответы испытуемых распределились следующим образом:

- 86% уверены, что без общения с произведениями искусства не обойтись; только 13% не любят поэзию;
- 46% ходят в театр не «за компанию», а из интереса к театральному искусству, но только 6% бывают там часто (не считая организованные посещения – «культурноходы»);
- 33% не считают, что наука учит человека больше, чем искусство;
- 46% не считают, что хороший инженер полезнее, чем композитор (т.е. любой представитель искусства);
- 73% предпочитают читать книги, нежели смотреть экранизацию художественных произведений;
- 66% считают, что любовь учёного к искусству способствует его научной деятельности;

– 46% занимаются творчеством.

Как видим, не всё так плохо, как думают обыватели, но кураторам учебно-академических групп, тем не менее, есть над чем подумать.

В итоге считаем необходимым отметить, что искусство должно не столько удовлетворять желания и запросы публики, сколько воспитывать её, но делать это настолько аккуратно, незаметно и ненавязчиво, чтобы зритель не заметил психолого-педагогического указующего «перста» при целенаправленном формировании нравственности и эстетического вкуса потребителя культурных ценностей. Просвещая и приобщая людей к прекрасному как средству, способному в значительной мере изменить и преобразить внутренний мир души человека, искусство может дать живительную пищу для интеллектуальной деятельности не уснувшего ещё мозга и разбудить спящий.

Литература

1. Порус, В. Н. Искусство и понимание: Сотворение смысла / В. Н. Порус // *Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания: сб. / отв. ред. и сост. И. Т. Касавин.* – М. : Политиздат, 1990. – С. 256–277.
2. Лихачев, Д. С. Книга беспокойств: воспоминания, ст., беседы / Д. С. Лихачев. – М. : Новости, 1991. – 526 с.
3. Гребенюк, О. С. Основы педагогики индивидуальности: учеб. пособие / О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк. – Калининград : Калинингр. гос. ун-т, 2000. – 572 с.
4. Медушевский, В. В. О содержании понятия «адекватное восприятие» / В. В. Медушевский // *Восприятия музыки: сб. ст. / ред.-сост. В. Н. Максимов.* – М. : Музыка, 1980. – С. 141–155.
5. Нейгауз, Г. Г. Об искусстве фортепианной игры: зап. педагога / Г. Г. Нейгауз. – 5-е изд. – М. : Музыка, 1988. – 238 с.
6. Рева, В. П. Культура музыкального восприятия школьников: механизмы становления / В. П. Рева. – Могилев: Изд-во Могилев. гос. ун-та, 2005. – 204 с.
7. Юдчиц, Г. В. Театральное пространство. Теория и практика / Г. В. Юдчиц. – Минск : Право и экономика, 2007. – 220 с.
8. Тесты для выбирающих профессию / сост. А. М. Кухарчук, В. В. Лях, С. Г. Макарова. – Минск : «Соврем. слово», 2005. – 288 с.

УДК 27-36

А. П. Елопов

Почитание святых как тема для дискуссий в Русской Православной Церкви

Предметом изучения в данной работе является современная православная практика прославления и почитания святых. Собранный и проанализированный автором материал позволяет говорить об идейной неоднородности, присущей Русской Православной Церкви на постсоветском этапе своей истории. Автор делает вывод о том, что столкновение противоположных сил и тенденций в жизни РПЦ вопреки ее извечному консерватизму делает процесс изменений в ней неизбежным и труднопредсказуемым.

Только невнимательный взгляд увидит в современной Русской Православной Церкви (РПЦ) организацию-монолит, способную сформулировать единую позицию по всем вопросам своего внутреннего и общественного бытия. На самом деле, далеко не каждый православный христианин, принадлежащий к Московскому Патриархату, готов безоговорочно поддержать те программные документы, которые от имени церковного народа принимают Архиерейские Соборы РПЦ (кстати, значительная часть верующих просто их не читают или